

Мордва (мокша и эрзя) — это финно-угорский этнос, проживающий в Российской Федерации и за пределами нашей страны — в Эстонии, Финляндии, Германии, Канаде и других странах. Согласно последней переписи населения 2021 года, в России 484 450 представителей этого этноса, причем 290 750 из них — в Республике Мордовия. Эрзя живут в основном в восточной части Мордовии, мокша — в юго-западной.

Этнос сформировался в Волго-Окском междуречье на базе племен Городецкой археологической культуры. В первом тысячелетии до нашей эры древнемордовские племена расселились в долине Оки, по среднему течению Волги, на реках Цна, Мокша, Сура.

Вяйсянен А. О. Женщины, прядущие у стены дома. 1914 г.

Антропологический состав мордвы представляет собой смешение различных типов преимущественно европеоидной расы (беломорского, понтийского, восточно-балтийского).

Монголоидной примеси меньше, чем у других восточно-финских народов. Сходство в антропологическом облике мордвы и русских (особенно восточных) — следствие древней общности антропологических типов, на основе которых шло формирование этносов, а также их последующее сближение и смешение.

Среди эрзи преобладает светлая окраска кожи, глаз и волос, для мокши более характерны темнопигментированные типы. Кроме мокши и эрзи в настоящее время сохранились еще две этнографические группы мордвы, имеющие специфические особенности в языке, обрядах, одежде: это шокша, которые живут в Теньгушевском и Торбеевском районах Мордовии и каратаи (самоназвание «мукша»), живущие в Камско-Устьинском районе Татарстана. По преданию, каратаи бежали в эти места во время монголо-татарского нашествия, а само слово «каратаи» в переводе с татарского означает «черный жеребенок». Видимо, название возникло в связи с жертвоприношениями черных жеребят.

Во второй половине XIX века упоминалась еще одна этнографическая группа мордвы — терюхане, жившие в Нижегородской губернии, в Терюшевской волости. Еще в начале XX века терюхане, хоть и говорили на русском языке, считали себя мордвой. В настоящее время они утратили мордовское этническое самосознание и считают себя русскими.

Этноним «мордва» среди мокши и эрзи почти не используется, в своей среде эти субэтноты пользуются самоназваниями. Впервые такой этноним упоминается в VI веке в работе готского историка Иордана *De origine actibusque Getarum* («О происхождении и деяниях готов»), где он писал о восточноевропейском племени *mordens*. Другой источник, упоминающий о народе *mord*, — датируемый X веком трактат византийского императора Константина Багрянородного *De administrando imperio* («Об управлении империей»).

Орлов Н. Мордва. 1862 г.

Одно из наиболее ранних письменных упоминаний этнонима «эрзя» (*arisa*) дошло до нас в послании хазарского кагана Иосифа еврейскому сановнику Хасдаю, написанном в 986 году. Затем арабский ученый Ибн-Хаукаль, живший в X веке, в своей книге «Книга путей» упоминает племя *arsaya*. Первые письменные сведения о мокше (*moxel*) встречаем в записках фламандского путешественника Гильома Рубрука (*Ruysbriecck*), следовавшего в 1253 году с посольством Людвига Святого через южную Россию в Азию. Мокшу также упоминает венецианец Иосафат Барбаро в XV веке. Однако этимология слов «мокша» и «эрзя» до сих пор не выяснена. В официальной документации после 1921 года стало использоваться выражение «мордовский народ» (мордовская народность).

Предполагается, что разделение древнемордовских племен на эрзу и мокшу произошло в середине первого тысячелетия нашей эры. Основной причиной такого разделения ученые называют обширные территории, на которых жила древняя мордва, — расстояния затрудняли контакты между племенными группами. В то же время сказывалось влияние разных этносов, из-за которого развивались свои особенности в языке, антропологическом облике, быте и культуре мокши и эрзи. Кроме того, на изменение этнической ситуации повлияли миграционные процессы: переселение народов в первой половине первого тысячелетия, расселение в Среднем Поволжье булгар (конец первого тысячелетия) и создание в этом регионе государственного образования — Волжской Булгарии. Позднее заметную роль в культуре мордвы (особенно мокши) сыграло монголо-татарское нашествие.

Язык мордвы. Примерно в VIII–IX веках общемордовское языковое единство начало распадаться. Прамордовский язык дробился на диалекты, которые, контактируя с другими наречиями, сформировали мокшанский и эрзянский языки. Они относятся к волжской подгруппе финно-угорской группы уральской языковой семьи и отличаются друг от друга фонетически, грамматически, лексически. Каждый мордовский язык имеет свои диалекты, выделяемые территориально: эрзянский подразделяется на пять типов, мокшанский — на три.

Основой эрзянского литературного языка стали козловско-ардатовские говоры Республики Мордовия, мокшанского — краснослободско-темниковские говоры. Возникновение письменности на мордовских языках связано с распространением христианства, и с самого начала она развивалась на основе русской графики (кириллицы). Первые памятники мордовского письма относятся к середине XVIII столетия, именно с этого времени начали переводить на мокшанский и эрзянский языки тексты Нового Завета и другую миссионерскую литературу.

Большую роль в жизни мордвы сыграло объединение с Русией, начавшееся в ту пору, когда Русь была еще раздробленной, и завершившееся в основном в конце XV века с созданием единого Российского государства. В ходе присоединения мордвы к России шло крещение волжского народа, завершившееся примерно в XVIII веке.

Быт мордвы. Мордовские племена добывали себе пропитание преимущественно охотой, рыболовством, бортничеством. Впоследствии ведущее место в хозяйстве мордвы заняли земледелие и скотоводство. Уже в древности у селян были свиньи (*туво* по-эрзянски, *тува* по-мокшански; далее мы будем обозначать эти языки сокращениями э. и м.), овцы (*рeve* э., *уча* м.), быки (*бука* э., м.), козы (*сея* э., *сява* м.), коровы (*скал* э., *тракс* м.), лошади (*алаша* м., э.). Издавна мордве были известны металлургия и металлообработка. Железо добывали из болотных и дерновых руд, широко распространенных на ее территории.

В качестве денежного эквивалента использовали беличьи шкурки (*урт*, *ур* м., э.). Металлические деньги (*ярмакт** м., э.) вошли в обращение в X веке. К тому времени мордва вела торговлю с арабами, и связи усилились с возникновением Волжской Булгарии, поскольку часть мордовских племен оказалась в составе этого государства. Основные термины и система денежного счета появились в Поволжье задолго до чеканки монет монголами, ханами династии Джучи.

Судя по русским летописям, жили мордовские племена в селах, погостах, зимницах, твердях. Первые три типа поселений не имели укреплений, а тверди сооружались в лесах в виде крепостей-городищ, где укрывались в случае опасности. Города на территории расселения мордвы стали появляться в конце XIII — начале XIV века на реке Мокша. Большинство городов были основаны в XVI–XVII веках как крепости для защиты

* В переводе с тюркского ярмакт означает «рубленный, разменный». Прим. авт.

границы Российского государства от набегов с юга (ногайцев, крымских татар, башкир, казахов). Русское правительство строило эти города на засечных чертах, привлекая к их строительству поволжские народы, в том числе и мордву. Так возникли Темников (дата основания — 1536 год), Краснослободск (1627), Саранск (1641), Инсар (1648) и другие города.

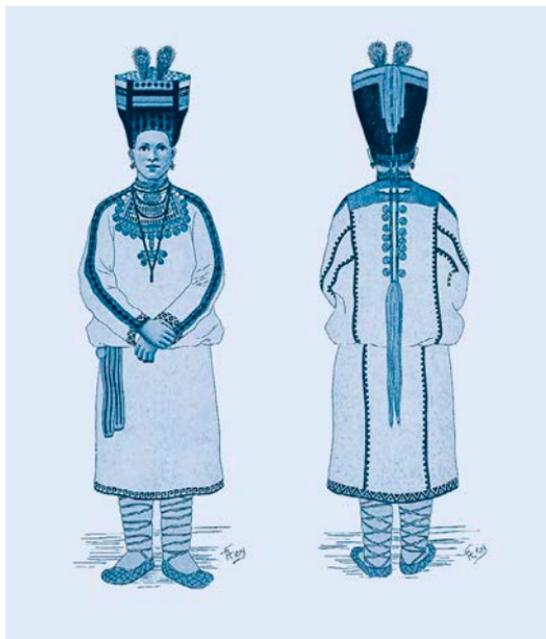
Распространенным типом планировки жилища у мордвы был среднерусский: печь располагалась в одном из углов возле двери, устьем обращенная к окнам передней стены. Красный угол находился против двери по диагонали от печи. Интерьер мордовской избы также мало отличался от русского крестьянского жилища.

До христианизации в мордовских племенах была распространена полигамия: мужчине позволялось взять столько жен, сколько он мог содержать. По несколько жен имели представители господствующего класса (мурзы, князья). Однако с крестьянским достатком никто больше трех жен не имел. С XVII–XVIII веков стал более распространенным моногамный брак, хотя иногда встречалось и двоеженство.

Были известны случаи брака малолетних мальчиков, 3–10 лет, с 20-, а то и 30-летними девушками. Цель подобных «союзов» была экономической — так приобреталась рабочая сила.

Одежда. Самобытна и оригинальна женская народная одежда мордвы, причем и эрзянская, и мокшанская версии имеют не менее полутора десятка разновидностей. Сложно украшенный наряд мордвовок XVIII века детально зафиксирован географом-энциклопедистом Петром Палласом. Праздничный костюм был сложным, многосоставным, с обилием различных украшений и целым рядом приемов драпирования фигуры. Обряд свадебного одевания невесты мог длиться долго (традиционно ей помогали подруги невесты).

Рубахи мокшанок отличались от эрзянских своим покроем и отделкой. Расцветка мордовской вышивки сочетает черный

Хейкель А. О. Мордовская женщина в праздничном костюме.
«Мордовские костюмы и орнаменты», 1896 г.

цвет с синим оттенком и темно-красный как основные тона, а желтый и зеленый используются для расцвечивания узора. Среди орнаментов преобладают листья клена (*уштор лопат* м.), змеиные головки (*куень прят* м.), куриные лапки (*саразонь пильгонят* м.). Рубаха подпоясывалась плетеным на дощечках шерстяным поясом (*каркс* м., э.) или набедренным украшением (*пулай* э.), который демонстрировал региональную принадлежность и состояние ее владельца. Рубаху (*панар*) у мокши дополняли почти до щиколотки белые узкие штаны (*понкст*) изо льна.

В эпоху железа (VII век до н. э. — II век н. э.) мордовки носили серебряные и бронзовые височные кольца, бронзовые подвески, а ворот рубахи закалывали *сюлгам* — нагрудной

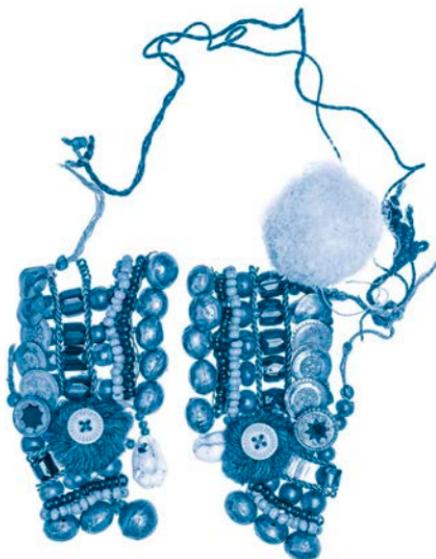

Хейкель А. О. Традиционный головной убор
замужних женщин, панго. 1885 г.

брошкой-заколкой в виде овального обруча с подвижной иглой у эрзян и кольца на трапециевидной пряжке у мокшан. Грудь и шею украшали также бусы (*крганят* м.), нагрудники из бисера (*цифкс* или *крганьпирьф* м.). На руках женщины носили браслеты, перстни, кольца из меди, серебра, золота.

Женские головные уборы эрзи (панго, сорока, шлыган) делались на твердой основе из луба или бересты и имели форму цилиндра, полуцилиндра или конуса.

Позатылень обычно переходил в наспинную лопасть. Панга и златной, головные уборы мокшанок, имели трапециевидную форму и состояли из двух или трех частей. Были распространены тюрбанообразные повязки, полотенчатые уборы из холста, платки. В ряде районов прическа замужней женщины напоминала рога (*кодавкс*). После свадьбы девичий головной убор менялся на женский.

Хейкель А. О. Серьги-амулеты корвакору.
1884 г.

Уши мокшанок украшали обшитые бисером круглые *пиле-прат*, а эрзянок — шарики из гусяного пуха или серьги с подвеской — серебряной монетой.

Традиционной обувью мордвы служили лыковые лапти, позднее у женщин появились кожаные сапожки, обшитые красным сафьяном. Мокшанки до сих пор носят наколенники (обычно полосатые или с геометрическим орнаментом), вязанные из шерсти.

В некоторых районах Мордовии мокшанки все еще носят традиционный повседневный и праздничный костюмы. Эрзянки наряжаются в народный костюм лишь изредка, как правило, на свадьбу. Пожилые женщины обычно берегут национальную одежду в качестве погребальной. Некоторые элементы мокшанского и эрзянского женских народных костюмов можно заметить в творчестве современных мордовских художников, модельеров, вышивальщиц.

Кухня. Традиционная мордовская кухня зависела от продуктов, получаемых в хозяйстве. Определенным подспорьем в питании были охота и рыбная ловля, сбор ягод, грибов, орехов и других даров природы. В видах пищи и способах приготовления блюд между мокшей и эрзя серьезных различий нет.

К наиболее древним агрокультурам, которые возделывала мордва, относятся просо, овес, ячмень, гречиха, горох, рожь, пшеница, чечевица, подсолнух. Из овощей в разное время в мордовскую кухню входили капуста, огурцы, лук, чеснок, редька, репа, свекла, тыква, морковь. При заготовке впрок продукты солили, молоко употребляли в основном сквашенное, были популярны подливы из кислого молока, конопляного масла, сметаны.

С глубокой древности употребляли в основном ржаной хлеб (*киши м., э.*). До сих пор в некоторых селах его пекут из кислого теста, сажая в горячую печь на капустные листья. Хлеб по-прежнему играет основную роль в свадебных и похоронных обрядах, в семейных торжествах, гаданиях и других ритуалах.

Одно из старинных мордовских блюд — суп из пшена с добавлением небольшого количества картофеля (*шонгарям м., вецяям э.*). Довольно распространены толстые блины (*пачат м., пачалксеть э.*), в основном из пшенной и пшеничной муки; едят их с молоком, сметаной, коровьим маслом. На зиму солили грибы в кадках, квасили капусту, мочили яблоки. До сих пор распространено соление и копчение свиного сала над банной печкой.

Отметим мордовские ритуальные блюда, тесно связанные с моментами земледельческого цикла, а также семейными и общественными религиозными праздниками: пироги с зайчатинной (*нумолонь пяркят м., пяркят э.*), пшенная каша (*ям м.*) были обрядовыми блюдами на свадьбах, крестинах, поминках и общественных молениях — молянах.

В эрзянской свадьбе последний день пребывания невесты в доме родителей назывался «день каши» (*кашадо ярцамо чи, э.*), с него, собственно, начинался свадебный обряд. А при укладке

матицы (главной несущей балки) нового дома хозяин обходил сруб с пшенной кашей, символизирующей долголетие.

Некоторые ритуальные мучные изделия вошли в культуру мордвы после принятия христианства. Так, в марте пекли жаворонков, а в среду на четвертой неделе Великого поста — кресты, в которые при выпечке прятали монетки, крестики, угольки, зерна.

Из овса, гороха, ржи мокша и эрзя готовили кисели. Со второй половины XIX века значительное место в рационе мордвы занял картофель (*модамарь*). До сих пор важный элемент питания — молоко (*лофца м., ловцо э.*), и парное, и кислое, и творог.

Наиболее древний напиток мордвы — пиво из меда (*пуре*). Оно также было обрядовым напитком и обязательно входило в состав жертвенной пищи во время озксов (молян). Священное *пуре* готовили из смеси меда, хмеля, ячменя и варили как обычное пиво. В состав обрядовой пищи входил также напиток *поза*, то есть брага. До сих пор у мокши в селе Алькино бытует праздник Авань поза, обычно его проводят через неделю после Пасхи или же приурочивают к завершению посевной. И теперь из безалкогольных напитков широко распространен квас.

Добавим также, что у мордвы не практиковалась раздельное питание женщин и мужчин.

Народные промыслы. Археологические памятники первого — начала второго тысячелетия дают представление о том, как много веков тому назад в мордовских племенах рождалось искусство образного отражения реального мира. Оформляя орудия труда, утварь, одежду, древние обращались к изображениям культовых животных, символам небесных светил. Реальный прообраз перевоплощался в условную стилизованную форму, подчиненную законам декоративной пластики.

Последние три столетия ведущее место в художественной деятельности мордвы занимают такие виды искусства, как вышивка, низание и шитье бисером, составление украшений из бус, раковин каури, пуговиц.

Вяйсянен А. О. Традиционное ожерелье каулакору.
Ок. 1913 г.

Мордовские мастера владели искусством аппликации, плетения, узорного ткачества, вязания.

Традиционным видом творчества мужчин была декоративная резьба по дереву: орнаментами украшали фронтоны изб, свадебные сундуки *пари*, наличники, ткацкие станки, прялки, другую утварь. Народные традиции резьбы по дереву и художественного мировосприятия отразились в творчестве мордовского скульптора Степана Нефедова (Эрзя, 1876–1959), внесшего неповторимый вклад в развитие отечественного и мирового вааяния. Искусство деревянной резьбы бытует и теперь, есть даже художественная школа резьбы по дереву.

Музыкальная культура. О музыкальном быте мордвы, их песнях и музыкальных инструментах мы узнаем во второй половине XVIII столетия. Мокша и эрзя любили петь и хором, и сольно. Коллективные традиции сильнее проявляются в исполнении необрядовых песен (эпических, лирических, хороводных), а индивидуальные — в свадебном обряде (песни свахи), колыбельных песнях.

Необрядовые песни, исполняемые в любое время при любых обстоятельствах, широко бытуют на селе и в настоящее время, особенно у мокши. Из традиционных обрядовых песен в современном быту иногда поют некоторые свадебные жанры (*паряфнемат* м., *парявтнемат*, э.), а также (уже редко) причитания по умершим.

Песни и мелодии, в прошлом связанные с культом священных деревьев, почитаемых лесных зверей, домашних животных и птиц, в современном быту утратили всякую связь с дохристианскими представлениями, сохранившись в новой функции необрядовых песен и наигрышей.

Среди музыкальных инструментов наиболее популярным был «тростник» (*нудей* э., *нюди* м.) — двойной кларнет из двух скрепленных полых тростниковых трубок одинакового или разного размера, длиной 17–20 см. На таком в прошлом исполняли бытовые, плясовые наигрыши, пастушьи песни (*ваныцянь морот*, э.), а также подыгрывали ритуальным песням на празднике Рождественского дома и во время древних аграрных календарных праздников. Тембры нюди выполняли роль оберега от всевозможной порчи на свадьбе. Считалось, что они способны умиловить божеств-покровителей.

Тростниковая флейта. До 1914 г.

Из бычьего, коровьего или свиного пузыря изготавливали другой, не менее распространенный инструмент фам (*уфам* м., *пувама* э.). Другую разновидность этих своеобразных мордовских волынок делали из шкуры теленка.

В настоящее время среди мордвы популярна русская гармоника, реже скрипка; под них пляшут, исполняя частушки на мокшанском, эрзянском и русском языках, которым владеют почти так же хорошо, как родным.

Собирание и изучение мифов мордвы. Изучение мордовской мифологии началось в первой половине XIX века. Описание мифологических представлений мордвы, отраженных в языческих молянах (озксах), религиозно-магических действиях, совершаемых во время похорон, поминок или свадеб, можно найти в статьях М. Попова (1834), К. Фукса (1839), А. Мартынова (1865), А. Примерова (1870), А. Юртова (1877) и других исследователей.

Этнограф А. Ф. Леопольдов в 1844 году зафиксировал в Саратовской губернии сведения о «контактах» живых с потусторонним миром: покойникам посылали приветы, передавали поминальную еду через вырытую яму в могиле, скоблили монету, «передавая» таким образом деньги умершим. Леопольдов также описал проводившийся в августе молян под названием *керемедь* — праздник сласти; видимо, название происходит от *керомс* (м.) — «рубить, вытащить» и *медь* — «мед», то есть это был праздник в честь готовности меда. Возможно по аналогии с огороженной пасекой, впоследствии места молений были названы словом «кереметь».

Специфическую информацию о культовых мифах можно найти в статье Н. П. Орлова «Мордва-мокша» (1876). Константин Митропольский в работе «Мордва» (1876) описывает мифологические представления мордвы Тамбовской губернии: их поклонение Солнцу, месяцу, зорям, веру в злых духов, которые, как считает мордва, погибают преимущественно от ударов молний

и строго соблюдают справедливость. Главный среди злых духов — черный змей, изрыгающий пламя.

О верованиях и обрядах мордвы (свадебных, похоронных, посвященных рождению) собраны интересные сведения в сборнике статей «Живописный альбом: народы России» (1880). Неизвестный автор указывал на дуалистичность религий, признание двух враждебных начал — добра и зла. В соответствии с этим боги делятся на два лагеря незримых духов. В этом же сборнике другой автор рассказывает, что солнечные затмения мордва воспринимает как происки злого духа. Тот же исследователь описывает магические приемы лечения болезней, заговоры, поверья и обряды мокши и эрзи.

Большой вклад в изучение мордовских космогонических мифов внес П. И. Мельников (А. Печерский) в работах «Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижегородского уезда» и «Очерки мордвы». Исследователь пытался реконструировать сложную систему дохристианских воззрений, формировавшихся и развивавшихся на протяжении веков. Он опроверг версию о поклонении мордвы идолам, сделал предположение о сходстве дохристианских верований и обрядов мордвы и русских.

Некоторые исследователи (И. Смирнов, М. Е. Евсевьев, У. Харва) утверждали, что система мордовской мифологии и богиня Анге Патяй, которая фигурирует у Мельникова, вымышлены. Однако эта позиция не подтверждается имеющимися материалами: об Анге Патяй помнят не только эрзя, но и мокша в Ковылкинском районе Мордовии как о богине плодородия, покровительнице рожениц и детей.

Заслуживает внимания статья В. Майнова *Les restes de la mythologie Mordvine* («Остатки мордовской мифологии») (1889). Автор обобщил ранее опубликованные работы о мордовской мифологии, представил свои интереснейшие наблюдения о религиозно-магических обрядах и верованиях

мордвы, отметил влияние мордовского язычества на русскую мифологию.

Переходной ступенью от описательности к теоретическому анализу, своеобразным обобщением наблюдений по дохристианским верованиям мордвы является очерк И. Н. Смирнова «Мордва» (1895). Он ввел в научный оборот собственные полевые материалы и показал, что духи-покровители делятся на две группы: домашние, сливающиеся с душами усопших, и те, которые олицетворяют явления окружающей природы.

И. Н. Смирнов детально рассмотрел особенности религиозных воззрений мордвы в процессе их развития от простейшего анимистического миросозерцания к более определенным представлениям о божествах и мифологических образах. Он отметил общие черты эволюции религиозных идей мордвы и черемисов. По мнению ученого, на мордву влияли ирано-скифские соседи, что прослеживается, в частности, в этимологии слова «хозяин» (*азоро э.*, *азор м.*): вероятно, оно произошло от зендского *ahura* и персидского *aura* «владелец».

В религиозном празднестве-моляне Смирнов выделил четыре элемента: объект поклонения; посредники между людьми и божествами; определенное место служения богам; выработанный ритуал. Исследователь подробно описал и истолковал каждый из этих элементов.

Огромная научная заслуга принадлежит финскому ученому Х. Паасонену, который собрал уникальный материал мифологического характера в ходе экспедиций в мордовские села в 1898–1901 годы. Большая часть этих материалов опубликована в серии книг *Mordwinische Volksdichtung* («Мордовская народная поэзия») (1938–1981): песни, сказки, заговоры, причитания и т. д. В мифологических песнях говорится о действиях верховных божеств-покровителей, их функции.

Более подробные сведения о религиозных воззрениях, мифологии мордвы опубликованы в записках уездного землемера

К. Мильковича «Быт и верования мордвы в конце XVIII столетия» (опубликованы в 1905 году). В этой работе впервые указаны (с некоторыми искажениями в терминологии) основные божества — покровители мордвы, описаны жертвоприношения и праздники в их честь, упомянуты главные и малые места молян (кереметь), дано описание похоронных обрядов и представлений мордвы о потусторонней жизни.

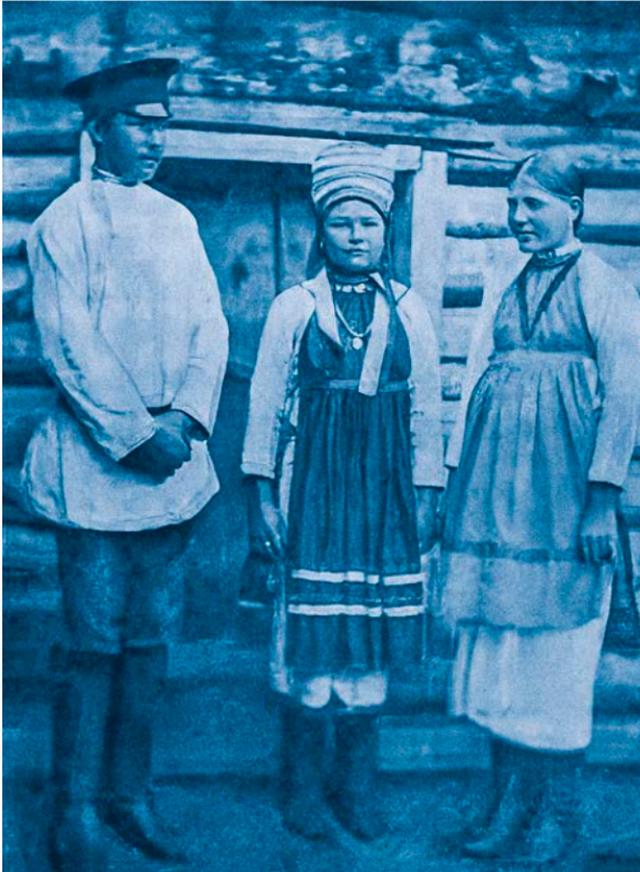
Исследованию культа предков, погребального, поминального обрядов, таких ранних форм религии, как знахарство, колдовство, причем не только мордвы, но и других финно-угорских народов, посвящены статьи М. Т. Маркелова, опубликованные в 1931 году в сборнике «Религиозные верования народов СССР».

Языческие обряды, моляны, жертвоприношения, проводившиеся еще в 1910 году, подробно описал М. Е. Евсевьев в работе «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии» (1914). Ему же принадлежит первое подробное описание мордовской свадьбы (1892–1893), обряды которой отчасти восходят к мифам.

Связь фольклора с мифами отчетливо прослеживается в монографии А. И. Маскаева «Мордовская народная сказка» (1947). Мифологическое происхождение имеет сюжет о браке между тотемом (животным) и мордовкой, в результате которого рождались полулюди-полумедведи со звериными привычками и силой.

Исследователь выделяет популярные сюжеты о Виряве (божестве леса), детях, попавших во власть мифической колдуньи (*Яга-баба*, м., э.) и спасшихся благодаря своей находчивости, о борьбе смелых героев со змеем и т. д. По мнению Маскаева, испытания сказочного героя сопоставимы с испытаниями святительных (инициационных) или брачных ритуалов в архаическом обществе, которые отражены в мифах.

Не менее значима для исследования мифологии мордвы другая монография А. И. Маскаева — «Мордовская народная

Евсевьев М.Е. Мордовская свадьба. 1931 г.
Одирьва-молодушка (невестка)

эпическая песня» (1964). Архаичные произведения этого жанра сохраняют развитую систему мифологических представлений о природе и обществе. Отдельные мотивы эпических песен перекликаются с фантастическими сказками и древними мифологическими сказаниями: о столкновении людей с мифическими существами (о борьбе с чудовищем) или с тотемами (об охотнике, рыболове, коне).

Мифологические мотивы выявляются в песнях о борьбе со смертью (общефинский сюжет), о чудесных детях, о похищении земной невесты небесным женихом, о поющем дереве, выросшем на могиле убитого человека, о брачных испытаниях. А. И. Маскаев считает, что в песнях о борьбе со смертью воплотились ранние общественные представления того периода, когда еще не было резкого противопоставления понятия семьи и рода, четких разграничений между культом предков и мифологическими образами.

Первая попытка рационально переосмыслить мордовскую мифологию предпринял финский ученый У. Харва в книге *Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen* («Религиозные воззрения мордвы») (1952). Систематизируя имеющиеся источники XIX — начала XX века, в том числе рукописи информантов из мордвы, ученый представил стройную иерархию богов, показал систему их взаимоотношений, предложил свое видение мордовской мифологии. Как и Х. Паасонен, он считал, что идея творения (созидания) чужда мордве и, следовательно, мифы с подобным сюжетом не являются древними. Характерным для мифологической системы мордвы он считал принцип двойственности божеств, их существование в двух лицах: мужском и женском. Особое место в мордовской мифологии У. Харва отводит земным божествам: в ряде случаев они вытеснили верховных божеств, видимо, имеющих более позднее происхождение.

Сведения о языческих божествах-покровителях народа собрал во время полевых работ советский этнограф Н. Ф. Мокшин и представил в работе «Религиозные верования мордвы» (1968).

Выявлению мифологических мотивов посвящена монография К. Т. Самородова «Мордовская обрядовая поэзия» (1980). В этих фольклорных жанрах раскрываются архаические взгляды людей на природу, желание воздействовать на нее магически, вера в различные мифические божества. Мордовская обрядовая поэзия (особенно песни) осталась, по существу, языческой

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

